

ДВА ПРОЕКТА СПАСЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В начале XXI в. экологическая ситуация в мире оценивается как неблагоприятная, причем по многим критическим параметрам она продолжает ухудшаться. Концепция устойчивого развития, на которую возлагались надежды, оказалась недееспособной. Как показывает анализ документов трех Саммитов Земли (Рио-де-Жанейро, 1992 и 2012 гг., Йоханнесбург, 2002 г.), прогресс на пути к устойчивому развитию отсутствует [1]. Экологи-экономисты продолжают искать вывод из сложившейся ситуации. Мы рассмотрим два проекта спасения человечества, предложенные Лестером Брауном [2] и Тимом Джексоном [3]. Обе книги опубликованы в серии «Идеи для мира», подготовленной в рамках серии «Наука и мир».

Проект 1 «План Б». Автор проекта Л. Браун, американский эколог-аналитик, «гуру современного экологического движения», основатель и президент Earth Policy Institute, некоммерческой исследовательской организации, базирующейся в Вашингтоне. Он «один из самых влиятельных мыслителей мира» («Washington Post»), автор и соавтор более 50 книг о глобальных экологических проблемах, имеет 26 научных степеней. Однако главное в Л. Брауне то, что он не только указывает на проблемы, но и посвятил свою жизнь их решению. До рецензируемой книги на русском языке были опубликованы еще две его монографии [4; 5].

Книга Брауна во многом дублирует ранее опубликованную монографию о «Плане Б» [5], обсуждавшаяся нами [6]. Однако новую книгу он дополнил интересными данными по характеристике современного состояния мира. В «Предисловии» автор характеризует сложную ситуацию, сложившуюся в мире на рубеже веков. Он обосновывает главное положение своей книги: если не удастся добиться улучшения экологической ситуации (в первую очередь не остановить процесс потепления климата, ведущий к учащению засух, таянию ледников Гренландии, Антарктиды, Гималаев и Тибета), то человечество вступит в период острейшего дефицита продовольствия, что вызовет голод. Его может постигнуть судьба цивилизаций шумеров, которые

неумелой мелиорацией вызвали засоление почв, переставших давать урожаи (вначале пшеницы, а потом и ячменя).

Браун приводит данные о резком снижении уровня водоносных горизонтов в районах орошаемого земледелия – в Индии, Китае, США и др. Поскольку 60% урожая зерна в мире получается на орошаемых землях, то ухудшение обеспечения водой привело к снижению сборов зерна. Во многих районах мира цена на воду поднялась столь высоко, что фермеры считают более выгодным продавать ее городам, а не использовать ее для возделывания сельскохозяйственных культур.

В условиях аридного климата под влиянием неумеренного выпаса скота (особенно коз, выедающих побеги кустарников) возникают пыльные бури невиданных ранее масштабов. Пыльные бури свирепствуют в северо-восточных районах Китая, где ежегодно в пустыню превращается более одной тысячи квадратных миль пастбищ. Участились пыльные бури в Сахаре. К разрушению почв пастбищ добавляются процессы эрозии пахотных почв, особенно активные в странах Африки (а также в Монголии и Казахстане).

Повышение температуры ведет к учащению засух и таянию ледников Антарктиды и Гренландии. Ускоряется таяние ледников Гималаев и Тибета.

Автор специально останавливается на последствиях производства биоэтанола и био-

дизеля, использующихся как автомобильное топливо, что приводит к повышению цен на продовольствие. В настоящее время в этанол перерабатывается зерна больше, чем его производят вместе Канада и Австралия. Производство пшеницы снижается и в результате увеличения площади под посевами сои (выращивается для откорма скота). Снижение продовольственных ресурсов привело к борьбе за землю, широко распространилась практика продажи земли другим государствам. К 2010 г. было заключено 464 крупных сделки между государствами с целью покупки земли. В 2009 г. Южная Корея купила у России 25 тыс. акров земли, на которых выращиваются соевые бобы. «Захват земель — неперемный этап мировой борьбы за продовольственную безопасность. Он призван приносить пользу богатым, и, скорее всего, это будет делаться за счет бедняков» [2, с. 70].

Ухудшение климатических условий порождает феномен климатических беженцев. «Наибольшая опасность грозит Китаю, где число потенциальных климатических беженцев составляет 144 млн. За ним следуют Индия с 63 млн и Бангладеш с 62 млн» [2, с. 73]. Кроме того, количество таких беженцев возрастает из-за повышения средней температуры на Земле, что ведет к учащению засух.

Знаменем нашего времени и печальным итогом глобализации стало появление недееспособных государств с разрушенной инфраструктурой, голодным населением, распространением терроризма и пиратства. Браун приводит список 20 недееспособных государств (в их числе Афганистан, Ирак, Северная Корея).

В своем плане спасения Браун показывает огромные возможности энергосбережения в быту, в строительстве зданий, при замене автомобилей с двигателями внутреннего сгорания на электромобили и гибриды, при развитии скоростного железнодорожного транспорта, при замене первичного сырья вторичным, полученным при сортировке и переработке твердых бытовых отходов.

В решении задачи снизить выбросы диоксида углерода на 80% первостепенную роль должна сыграть декарбонизация энергетики и переход на использование возобновляемых источников энергии — ветра, солнца, тепла земных глубин, приливов и отливов. Все угольные электростанции как главный источник загрязнения атмосферы диоксидом углерода должны быть закрыты.

Обсуждается роль увеличения площади лесов и восстановления плодородия сельскохозяйственных земель. Для восстановления популяций промысловых морских рыб большую роль должны сыграть морские заповедники.

Проблемы регулирования роста народонаселения должны решаться за счет повышения уровня образования женщин и развития медицины. Для решения вопросов развития экономики и спасения недееспособных государств должны создаваться «министерства мировой безопасности», которые будут функционировать за счет средств, выделяемых на военные цели.

Резервом обеспечения продовольственной безопасности является экономия воды в поливном земледелии за счет перехода на капельное орошение. Должны совершенствоваться приемы агротехники и повышаться продуктивность скота за счет использования сельскохозяйственных животных с высокой эффективностью откорма (птица, прудовая рыба), а также за счет совершенствования кормовых рационов с использованием соевой муки. Ныне в городах большой интерес проявляется к созданию школьных и личных огородов — источников свежей продукции. Необходимо исключить использование продовольственного сырья для производства биотоплива.

Браун считает, что нужны новые финансовые механизмы на рынке при определении стоимости товаров. Должны учитываться истинные издержки, связанные с разрушением среды. Налоги должны быть смещены с доходов на степень разрушения окружающей

среды (в первую очередь следует ввести высокие налоги на выбросы диоксида углерода). Реструктуризация экономики в соответствии с «Планом Б» должна протекать очень быстро, т.к. в противном случае человек может не успеть улучшить ситуацию до того, как произойдет климатическая катастрофа (необходимо в первую очередь на 80% снизить выбросы в атмосферу диоксида углерода). В приведенной таблице «Бюджет плана Б» показано, что его реализация вполне возможна и обойдется миру всего в 12% расходов на военные нужды.

Как и уже цитированные опубликованные ранее книги Л. Брауна, его новая работа производит сильное впечатление, однако, следует отметить, что «План Б» во многом нереален. В вышедшей недавно в той же серии, что и рассматриваемые книги, монографии Вацлава Смилы о мифах в энергетике [7] достаточно убедительно показано, что многие положения, выдвинутые Л. Брауном в его «Плане Б», являются мифами. Невозможны: быстрая перестройка энергетики, являющейся консервативной системой; переход к энергетике только на основе возобновляемых источников энергии; полный отказ от автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Энергосбережение может не сократить использование энергии, т.к. сэкономленная энергия может быть направлена на расширение производства.

Проект 2 «Процветание без роста». Автор проекта Т. Джексон, экономист, член Комиссии по устойчивому развитию при правительстве Великобритании, профессор Университета Суррея. Возглавляет исследовательскую группу Resolve Совета по экономическим и социальным исследованиям (ESRC, Economic and Social Research Group). Кроме того, он известный драматург, написавший немало пьес для радио Би-би-си.

Основная идея книги Т. Джексона заключается в том, что принятая в экономике оценка процветания по душевой величине ВВП является однобокой и характеризует только экономический рост, но не устойчивое

состояние человечества со справедливым распределением доходов между богатыми и бедными странами и сохранением окружающей среды. «Справедливо ли в мире ограниченных ресурсов, развитие которого сдерживается строгими рамками окружающей среды и который по-прежнему можно описать как “островки благополучия” в “океане бедности”..., иметь в качестве основного желания постоянный рост тех, кто уже богат? Или, возможно, существует какой-то другой путь к более устойчивой, более справедливой форме процветания?» [3, с. 4].

В своем предисловии к книге Джексона принц Уэльский дает ей высокую оценку и пишет: «“Процветание” без роста – радикальная, призывающая к действиям книга, ее идея о возможности общего и продолжительного процветания вселяет надежду. Это концепция, к которой необходимо отнестись со всей серьезностью. Здоровье нашей экосистемы, а, следовательно, и будущее процветание наших детей, вполне возможно, будет зависеть от претворения в жизнь ее идей» [3, с. 10].

Книга заслужила самые положительные оценки ведущих средств массовой информации. Так, наиболее авторитетные газеты пишут: «Одна из лучших книг года» («Financial Times»); «Яркая и провокационная» («The New York Times»); «Для формирования мировоззрения нового десятилетия, а также и последующих это, возможно, самая важная книга, которую вы прочтете» («The Guardian»). В книге приводятся также высокие оценки 20 ведущих ученых и политиков мира.

Ученый обсуждает вопрос, как примирить стремление к благополучию с ограничениями конечной планеты. Подчеркивается «чудовищное неравенство» уровня потребления в богатых и бедных странах. Как и Л. Браун, Джексон считает, что миру угрожают истощение ресурсов и загрязнение окружающей среды, в конечном счете, экологическая катастрофа.

Главной причиной банковского кризиса 2008 г. Джексон считает крушение системы долгов (потребительского, государственного, внешнего). Однако главный долг человечества – экологический – связан с истощением природных ресурсов. «Процветание сегодня ничего не значит, если оно подрывает условия, от которых зависит процветание завтра. И самое большое откровение финансового кризиса 2008 г. заключается в том, что завтра уже наступило» [3, с. 36].

Автор обращается к работе лауреата Нобелевской премии индийского экономиста Амартии Сену «Стандарты жизни» и показывает, что богатство и процветание – не синонимы. Из «диаграммы счастья» очевидно, что это сложный феномен, причем 47% падает на отношения в семье, 24% – на здоровье и только 7% – «на деньги и финансовое положение».

Приводятся данные о связи продолжительности жизни, уровня образованности и подушного ВВП. При крайне низких значениях ВВП в беднейших странах средняя продолжительность жизни не превышает 40 лет, что почти в 2 раза ниже, чем в богатых странах. Тем не менее, после достижения уровня средних доходов (15 тыс. долл. в год) величина ВВП уже не влияет на социальные параметры. Общая оценка роли роста в поддержании стабильности экономики такова: «...рост экономики ведет к нестабильности, по крайней мере в своем нынешнем виде. Рост потребления ресурсов и повышение экологических издержек усугубляют социальную неоднородность...» [3, с. 68].

Джексон показывает, что «относительная развязка» (снижение удельных затрат материальных ресурсов и энергии на единицу ВВП) не ведет к снижению влияния на окружающую среду. Энергоемкость современного промышленного производства на 33% ниже, чем в 1970 г. Однако выбросы диоксида углерода в атмосферу продолжают расти. Выход из положения – «абсолютная развязка», т.е. снижение скорости потребления ресурсов при прекращении экономического роста.

Ученый подробно анализирует экономическую, социальную и психологическую природу потребительства как важной составляющей экономического роста, поддерживающей жизнеспособность мировой капиталистической системы. Автор подчеркивает, что в современном мире предметы потребления представляют собой могущественный «язык товаров», и люди используют его для общения друг с другом. Этот «язык» позволяет судить не только о социальном статусе человека (богат он или беден), но и об отношениях людей друг к другу (например, через процесс дарения и получения подарков). «Язык товаров» отражает семейные надежды и мечты о лучшей жизни.

Центральное положение концепции консумеризма заключается в том, что материальные ценности становятся частью «расширенного Я». Магия товаров столь велика, что может заменить даже религиозные убеждения, а шопинг становится «действенной терапией» при жизненных неудачах. Большую роль при этом играет новизна товаров, что делает их особенно привлекательными. Вначале новинки бывают дорогими и доступными только для самых богатых (бытовая техника, мобильные телефоны, компьютеры, автомобили и др.). Однако затем эти товары дешевеют, и на смену индивидуальности приходит подражание – не отстать от других (и мне нужно!). Этот «рог изобилия материальных благ» играет первостепенную роль в «постоянном обновлении самого себя» и является отличительной особенностью потребительского общества. «Таким образом, потребительская культура увековечивает себя именно потому, что ей удается так хорошо преуспевать в своих недостатках» [3, с. 107].

Джексон пишет, что это «расширенное Я» на самом деле является «пустым Я»; его постоянно нужно заполнять новыми товарами взамен старых, неизменно оказывающихся на свалках бытовых отходов (при этом длительность использования товаров, как правило, снижается). Это «пустое Я» – продукт

могущих социальных сил и конкретных социальных институтов современного общества: люди находятся во власти социального сравнения, что поддерживает экономику. Постоянное стремление заполнить «расширенное Я» является причиной всех современных бед.

Джексон считает, что нам необходимо «...найти возможности для изменения общества – изменения системы ценностей, образа жизни, социальной структуры, – которое освободит нас от разрушительной социальной логики потребления...» [3, с. 109]. В качестве альтернативы потребителям противопоставляется «альтернативный гедонизм», в его основе лежат представления лидера индийской нации Махатмы Ганди («жить просто, чтобы другие могли просто жить»).

Люди, обладающие внутренними ценностями, счастливы, им присущ более высокий уровень экологической ответственности, чем людям, в большей мере зависящим от материальных ценностей. «...Если наша жизнь в меньшей мере зависима от материальных благ, то у нее есть своего рода двойной или тройной потенциал: люди живут более счастливой и стабильной жизнью, если отдают предпочтение внутренним ценностям, связывающим их с семьей и обществом... Наряду с ростом потребления, появились и те, кто сопротивляется призыву «идти за покупками», предпочитая тратить время на такие занятия, как, например, работать в саду, прогулки, чтение, слушание музыки или заботу о других» [3, с. 159].

Во всем мире появляются группы единомышленников, стремящихся к реализации идей «альтернативного гедонизма». Так, в Австралии, с населением, отличающимся особенно высокой «материальностью», появилось движение дауншифтеров (буквально – «спускающихся вниз»), призывающих к снижению уровня потребления. «Экологические поселения» неоднократно возникали и в России, однако, как показала практика, в условиях доминирования идеологии консумеризма эти немногочисленные носители

идей «альтернативного гедонизма» вступают в конфликты с окружающей их социальной средой. По этой причине дауншифтеры и другие подобные им группы, как правило, являются маргинальными.

Автор обсуждает установки «зеленой экономики», легшие в основу решений Саммита «Рио+20» и программы «Будущее, которого мы хотим», подготовленной Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Программа была подвергнута жесткой критике. Джексон отмечает, что, несмотря на рекомендации экологизировать экономику, она по-прежнему ориентирована на экономический рост, который должен быть остановлен.

Рассматриваются параметры «экологической макроэкономики» при прекращении роста, увеличении экологических инвестиций и повышении роли государства. Джексон подчеркивает, что при прекращении роста продолжительность рабочего дня будет уменьшаться.

Джексон пишет о «процветании внутри границ». Он описывает «жизнь без стыда» (перед бедными странами), характеризует идеологию «альтернативного гедонизма» и пишет о необходимости структурных изменений в экономике с целью ее экологизации.

Политику процветания автор противопоставляет стратегии роста, который не может обеспечить стабильность при ограниченных ресурсах биосферы. Для реализации стратегии процветания на смену эгоизму должен прийти альтруизм как форма более мягких отношений между членами сообщества.

Т. Джексон излагает свое видение грядущих перемен в мире, и они должны привести к процветанию без роста. Предполагается ограничение выбросов диоксида углерода, налоговая реформа, поддержка экологической трансформации развивающихся стран, корректировка макроэкологической модели мира, изменение социальной логики для измерения возможности процветания, демонстрация консумеристской культуры. Капитализм как основная экономическая система сохра-

нится, но претерпит существенные изменения в контексте экологической макроэкономики. Как и Л. Браун, Т. Джексон считает, что медлить нельзя, и время перемен пришло.

Два проекта экологического обустройства мира в чем-то схожи (экологизация всех сфер деятельности человека) и в чем-то различаются. Л. Браун не исключает возможности роста, против которого категорически выступает Т. Джексон, и совсем не касается проблемы консумеризма, которому так много внимания уделил его английский коллега. Од-

нако, к сожалению, оба проекта, видимо, не могут быть реализованы, т.к. их заблокируют корпорации и транснациональные компании, заинтересованные только в достижении высоких прибылей.

В заключение статьи вспомним точку зрения крупного философа XX в. К. Полпера, считавшего, что прогноз будущего для человечества невозможен. По этой причине критика рассмотренных проектов экологического обустройства мира должна быть осторожной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Кризис концепции устойчивого развития // Экономика и управление. 2013. № 2. С. 38–44.
2. Браун Л. Мир на грани. Как предотвратить экологический и экономический коллапс / пер. с англ. М.А. Барулина. М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. 208 с.
3. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами / пер. с англ. С.В. Зубкова. М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. 304 с.
4. Браун Л.Р. Экоэкономика: Как создать экономику, оберегающую планету / авт. вступ. сл.

В.И. Данилов-Данильян; пер. с англ. Н.В. Заборина и др. М.: Весь мир, 2003. 392 с.

5. Браун Л.Р. Как избежать климатических катастроф? План Б 4.0: Спасение цивилизации / пер. с англ. И.М. Калинина, А.В. Воронцова. М.: Эксмо, 2010. 416 с.

6. Миркин Б., Наумова Л., Хазиахметов Р. Спасет ли нас «План Б 4.0», или Можно ли избежать экологического кризиса? // Экономика и управление. 2010. № 6. С. 27–35.

7. Смил В. Энергетика: мифы и реальность. Научный подход к анализу мировой энергетической политики / пер. с англ. А. Розанова. М.: АСТ-Пресс Книга, 2012. 272 с.

Б.М. Миркин,

*доктор биологических наук,
член-корреспондент АН РБ*

Л.Г. Наумова,

*кандидат биологических наук,
профессор Башкирского государственного
педагогического университета имени М. Акмуллы*

Р.М. Хазиахметов,

*доктор биологических наук,
профессор Башкирского государственного
университета*